

СМОЛИН И. В.

ДИСКУРС РОССИЙСКОЙ АРМИИ В СМИ КАК ПОЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ»

В статье рассматриваются практики функционирования концепта «патриотизм» в современном медиадискурсе о российской армии, связь патриотизма с идеей национального единства и опорой на военную историю России, культ героического прошлого.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, медиадискурс, концепт, патриотизм, нация, армия.

Smolin I. V.

Discourse of the Russian army in the media as a field of the «patriotism» concept implementation

The article deals with the practice of the «patriotism» concept functioning in the Russian army today's media discourse. The article discusses the relationship of patriotism with the national unity idea and the military history of Russia support, the cult of the heroic past.

Keywords: critical discourse analysis, media discourse, concepts, patriotism, nation, army.

Для выявления практик функционирования концепта «патриотизм» используется методология критического дискурс-анализа, которая выводит условия функционирования дискурса не из когнитивных структур сознания коммуникантов, а из их социальной практики, из воспроизведения практически усвоенного коммуникативного опыта, полученного в заданных социальных условиях [7; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 16; 17; 19]. В рамках данного подхода СМИ не просто отражают реальность, выступают в роли зеркала общественной жизни, но конструируют ее по определенным правилам [6].

Исследование практик использования концепта «патриотизм», который рассматривается не как ментальная сущность, а как устойчивый смысл внутри дискурса об армии и войне, выполнено на материале публикаций газет военных округов РФ. В советское время «армия выступала... в качестве идеала общественного устройства» [5, с. 598]. Эта традиция продолжается и сегодня: российская армия рассматривается как особая модель общества в целом. Военные и военизированные структуры часто предстают в СМИ как выражение порядка, сил борьбы с хаосом.

Большая символическая роль армии не только в военное, но и в мирное время связана с несколькими факторами. Во-первых, появление типичных для современности национальных армий (в отличие от армий наемников, распространенных в древнем мире) связано с идеей нации как способа связать воедино пространство, время и человеческую солидарность [1]. Нация – это типичное воображаемое, или воображенное, сообщество, члены которого ощущают себя

связанными некими узами, подобными семейным, даже при отсутствии контактов в любой форме [1; 3, с. 75]. Социолог Бенедикт Андерсон называет национализм (идеологию, которая легла в основание построения национальных буржуазных государств, чья территория объединяется не волей короля или императора, а наличием нации, имеющей общий язык, общую историю, общие экономико-политические связи) разновидностью современной религии, которая сулит отдельному человеку бессмертие в вечном существовании нации [1, с. 12].

Существование нации как воображенного сообщества обязательно ставит и проблему коллективной идентичности, которая видится возможной благодаря истории и идеологии, объединяющих общество. Сегодня многие называют основой общей для всех россиян идеологии патриотизм. А наиболее явное и неоспоримое его проявление видят в действиях армии – сегодня и в героическом прошлом. Патриотизм устойчиво связывается с военной историей. Не случайно частотное употребление устойчивого выражения «военно-патриотическое воспитание». Концепты «нация» и «армия» в равной мере предполагают не просто формальные связи между индивидами, но наличие морального сообщества, идейного и идеологического единства.

Поэтому фигура героя в публикациях о воинской службе в настоящее время важна для положительной самоидентификации нации в целом. Военная пресса заботливо сохраняет память о героях и подвигах прошлого. Этому посвящено значительное число публикаций, в которых создается идеализированный образ «своих» как безусловных, безупречных героев [10]. Типична героизация смерти в борьбе с врагом, где солдат становится героем в силу самого факта смерти; характерно преклонение перед жертвенным поведением в боевой обстановке. В текстах о современной армейской жизни само участие в боевых действиях, нахождение в боевой обстановке может приравниваться к героизму – это риск, когда на карту ставится жизнь.

При таком подходе выражение несогласия с основными, общепринятыми трактовками патриотизма рассматривается как предательство, как знак отпадения от «своих» в их единстве [15; 18].

Конструирование соответствующей реальности в СМИ предполагает наличие патриотического единства нации, связанного нарратива «своих», когда связность обеспечивается преемственностью прошлого – настоящего – будущего. Главным событием этого нарратива, несомненно, является военное событие – победа в Великой Отечественной войне. Постоянное обращение к опыту Великой Отечественной войны обеспечивает переживание прошлого в настоящем, и это способ поддержания сообщества на основе единых ценностей, прежде всего патриотизма. Связность без разрывов и противоречий обеспечивают прежде всего мифологизация и героизация прошлого за счет практик исключения неудобных событий: поражений, ошибок, репрессий против собственного населения и др. [3].

То, что военная пресса освещает жизнь армии как института, в некотором роде служащего идеалом общественного устройства в целом, проявляется и в

одобрении выбора первыми лицами государства наиболее простых и жестких («солдатских») вариантов политического поведения [3, с. 96].

В целом, практики конструирования коллективной идентичности «своих» на основе патриотизма в текстах СМИ на военную тему имеют два взаимосвязанных вектора: положительно-оценочная идентификация «своих» на фоне конструирования негативной идентичности «чужих» или «врагов» [2], в крайних проявлениях это приводит к конструированию реальности в духе психологической установки на то, что «мы в кольце врагов, в осажденной крепости» [15]. В контексте этой логики появляются призывы к военно-патриотическому воспитанию в том духе, чтобы каждый был готов стать героем. Обращенность именно к военному прошлому в этом контексте очень важна. Социолог Борис Дубин отмечал в качестве нарастающей тенденции нулевых и десятых годов XIX века меморизацию в России коллективной идентичности: все более возрастает значимость символов прошлого, восхваление советского прошлого обес печивается «ценой устранения в нем негативных моментов политических репрессий, антропологической катастрофы, исторической вины» [4]. Наибольший вес, разумеется, приписывается символическому значению победы в Великой Отечественной войне и регулярному празднованию ее годовщин и юбилеев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемое сообщество. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва, 2001.
2. Гудков Д. Л. Негативная идентичность. Москва, 2004.
3. Гудков Д. Л., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема элиты в современной России: Размышления над результатами социологического исследования. Москва, 2007.
4. Дубин Б. Три стремления большинства россиян // Ведомости. 2014. 21 авг.
5. Левинсон А. Опыт социологии. Москва, 2004.
6. Луман Н. Реальность массмедиа. Москва, 2005.
7. Сандомирская И. Книга о Родине : Опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001.
8. Силантьев И. В. Газета и роман : Риторика дискурсивных смещений. Москва, 2006.
9. Силантьев И. В. Дискурс и жанр // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6: Журналистика. С. 78–83.
10. Смолин И. В. «Оппозиция «свой» – «чужой» в военной прессе» // Наука-Вуз-Школа : сб. науч. тр. молодых исследователей. Магнитогорск, 2008. С. 249–254.
11. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009. С. 195–231.
12. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ : теория и метод. Харьков, 2008.
13. Фуко М. Археология знания. Санкт-Петербург, 2004.
14. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности : работы разных лет. Москва, 1996. С. 47–96.

15. Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н. История в дискурсе политики : лингвистический образ «своих» и «чужих». Москва, 2014.
16. Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс : текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.
17. Чепкина Э. В., Енина Л. В. Дискурсивные практики журналистики : метод анализа // Стилистика завтрашнего дня : сб. ст. к 80-летию профессора Георгия Яковлевича Солганика. Москва, 2012. С. 291–308.
18. Чепкина Э. В., Енина Л. В. «Свои» и «чужие» в газетных текстах // Другой в пространстве коммуникации : сб. науч. статей. Казань, 2007. С. 211–228.
19. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва, 2004.